

АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

рассказы

РИШАР

На учебную геологическую практику в полевой лагерь на берегу Ладожского озера должен был приехать студент третьего курса – иностранец из Зимбабве. Он задержался в Ленинграде из-за того, что пересдавал экзамен. У студента-африканца по имени Ришар были толстые выразительные губы, полупрозрачные, словно фарфоровые, зубы и наивно-обаятельная улыбка. Несмотря на то, что Ришар учился уже на третьем курсе, у него все еще были проблемы с русским языком. Сказать что-то по-русски он мог, но вот понимал окружающих с трудом. Понятно, что в любом разговорном языке есть сленг – эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы. Поэтому при общении с Ришаром студенты и преподаватели, увидев его растерянное лицо, переходили на простой литературный язык.

Еще на первом курсе Ришар женился на русской студентке и у них родился сын – совершенно обворожительный смуглый мальчишка с пухлыми как у отца губами и короткими черными курчавыми волосами. Маленький Ричи обладал таким заразительным звонким смехом, что наши женщины на кафедре, не могли удержаться от смеха.

жаться, тискали мальчишку и наперебой целовали его в пухлые щеки.

Перед началом учебной практики Ришар поинтересовался у меня, что надо взять с собой на практику. Я объяснил, что обычно в начале июня будет холодно и ему обязательно следует иметь теплую одежду и какую-нибудь шапку. И еще надо обязательно запастись мазью от комаров, так как в лесу их великое множество.

На другой день утром на арендованном автобусе мы отправились на обзорную геологическую экскурсию. В Питкяранте заехали на железнодорожный вокзал, чтобы встретить поезд из Ленинграда. Студенты вылезли из автобуса и наблюдали как настоящий паровоз, важно пыхтя, подвозит к перрону два вагона – один общий, другой плацкартный. Для плацкартного вагона это была конечная остановка, а общий вагон через несколько минут шел дальше в Сортавалу. Вагоны остановились, проводницы открыли двери, протерли тряпками поручни и на перрон стали спускаться пассажиры, Ришара среди них не было. Мы подождали несколько минут, но студент так и не появился. Наверное, он не сдал экзамен и приедет позже – подумали мы. Когда проводница закрыла двери плацкартного вагона, студенты загрузились в автобус, и группа отправилась на экскурсию.

Как оказалось, Ришар все же приехал на этом поезде, но, не зная, что остановка конечная, сидел на своем месте и смотрел в окно. Он хорошо подготовился к экспедиции – на его голове была надета меховая зимняя шапка-ушанка, завязанная под подбородком, которая, по мнению студента, должна была защитить его от мороза и комаров. Проводница, проходя по вагону, заметила оставшегося пассажира и предложила ему поки-

нуть вагон. Ришар взял рюкзак и вышел на перрон, когда наш автобус уже отъехал. Немногочисленные местные жители, никогда не видевшие живых негров, были потрясены его живописным видом, особенно зимней шапкой. Ришар радушно улыбнулся и осмотрелся в надежде увидеть автобус.

– Откуда Вы? – с уважением спросил Ришара железнодорожный рабочий.

– Из Зимбабве! – с гордостью ответил Ришар. – А где здесь геологи? – спросил он в свою очередь.

В двенадцати километрах к югу от города Питкьярнта по дороге на Ленинград в поселке Укса базировалась стационарная геологоразведочная партия – ГРП, которая проводила геологическую съемку на территории района и вела разведку месторождения олова. Главным геологом этой партии был Костя Степанов – выпускник кафедры геологии месторождений радиоактивных элементов, ранее несколько лет работавший на этой же кафедре научным сотрудником.

– А геологи у нас в Уксе, – рабочий понятия не имел, что Ришар приехал не в геологическую партию, а на учебную студенческую практику, – тебе надо пройти на автовокзал и сесть на автобус, который идет в Уксу. В поселке, прямо от остановки дорога ведет к двухэтажному деревянному зданию ГРП, увидишь, не заблудишься.

Ришар так и поступил: дождался рейсового автобуса, приехал в Уксу и подошел к зданию ГРП. У рабочих, куривших на крыльце, при виде настоящего негра, да еще в зимней шапке, от удивления изо рта выпали папиросы.

– Здравствуйте, – приветствовал их Ришар ослепительной улыбкой, и нисколько не смущаясь, при виде незнакомых людей, – я прибыл к вам на геологическую практику.

– Откуда? – опешили мужики.

– Из Зимбабве! – с гордостью ответил Ришар, – Куда мне идти?

Мужики сразу возгордились, что про их уксинскую партию знают в Африке и даже едут практиковаться.

– Ну, для начала, тебе надо зайти в отдел кадров – это на втором этаже последняя комната по коридору.

Ришар поправил рюкзак и гордый собой, вернее тем впечатлением, которое он производил на окружающих, направился в указанный кабинет.

В крохотном кабинете начальница отдела кадров мирно пила чай. Тут открылась дверь, и вошел Ришар. Кадровичка при его появлении была настолько потрясена, что поперхнулась, чаем и облила бумаги на столе. Эффект был ничуть не меньше, если бы к ней в кабинет вдруг прилетел крокодил. Она ни разу в жизни не видела живых негров, да еще в зимней шапке.

– Здравствуйте, – приветствовал ее студент, – я из Зимбабве, прибыл к вам на геологическую практику.

– Ошарашенная кадровичка не знала, как и поступить.

– Я не могу Вас так сразу оформить, – наконец сообщила она, – Вы сначала побеседуйте с нашим главным геологом, его кабинет напротив.

Главный геолог уксинской геологической партии Костя Степанов разговаривал по телефону, когда вошел Ришар в зимней шапке. Конечно же, во время учебы на

геологическом факультете, Костя видел негров, но тут ему показалось, что его с утра разыгрывают.

Вчера Костя немного перебрал на дне рождения геологини Дины Васильевны и с утра ему было нехорошо, но не до такой степени, чтобы мерещились негры в зимней шапке.

– Здравствуйте, я из Зимбабве, прибыл к вам на геологическую практику, – почти без акцента выдал Ришар коронную фразу.

«Да еще из Зимбабве», – подумал Костя, прикидывая, кто из экспедиции мог так ловко загримироваться под негра, чтобы с утра его разыграть. Но когда Ришар улыбнулся и Костя увидел фарфоровые полупрозрачные зубы, понял, что это не розыгрыш, таких зубов в Уксинской партии не было ни у кого.

«Наверное, кто-нибудь из начальства петрозаводской экспедиции съездил в Зимбабве по международному обмену, а нам взамен прислали практиканта, – просчитал Костя ситуацию, – прямо как в притче дворника дяди Васи: «Как снег выпадет, так убирать дяде Васе, а премия управхозу!»

– Так значит к нам на практику? Добро пожаловать. Вас как зовут?

– Ришар.

– Очень приятно, а меня Константин Иванович.

Ришар улыбнулся, показывая, что и ему тоже очень приятно такое знакомство.

– Но меня из экспедиции никто не предупредил о Вашем приезде. Я сейчас позвоню в Петрозаводск и все выясню.

Костя связался по телефону с карельской геологической экспедицией в Петрозаводске.

– Серей Степанович, к Вам один вопрос, – сказал Костя.

– Давай быстрее, у меня тут совещание в кабинете.

– Ко мне сегодня Ваш практикант явился, так что мне с ним делать?

– Какой практикант, откуда?

– Из Зимбабве!

– Ты, что с утра уже выпил? А какого он цвета? Уж не зелененький ли?

– Нет, чернокожий.

– Какой негр, какая Зимбабве? – заорал в трубку главный геолог. – А не белая ли это горячка? Ты давай план по геологической съемке гони, не выполнишь, шкуру спущу. Некогда мне твои байки с утра слушать.

Пока Костя разговаривал с главным геологом экспедиции, Ришар скромно сидел на стуле.

Костя положил трубку на рычаг и посмотрел на Ришара.

– Ты откуда приехал?

– Из Зимбабве, – невозмутимо ответил Ришар.

– Кто послала тебя ко мне?

– На вокзале человек сказал, как найти геологов.

– А как ты попал на вокзал, откуда приехал?

– Из Зимбабве, – уже немного смущаясь от непонятливости главного геолога, ответил Ришар.

– Что, поезд вышел сразу из Зимбабве?

– Нет, с вокзала.

– А вокзал где? Только не говори, что в Зимбабве.

– В Ленинграде.

– Ну, слава Богу. Какая организация направила тебя на практику?

– Университет.

– Так, понятно. Ты приехал на учебную геологическую практику кафедры геологии месторождений полезных ископаемых! – Во время учебы в университете Костя сам проходил такую практику. – А зачем же сюда приехал?

– На вокзале никто не встретил, где находятся геологи, я не знал. Один человек мне рассказал, как сюда ехать.

– Университетский лагерь геологической практики располагается в палатках на берегу Ладожского озера недалеко от поселка Юляристи. Тебе надо сесть на автобус, доехать до Питкяранты, там, на автовокзале сесть на другой автобус, который идет в поселок Юляристи. Понял?

Ришар радостно закивал головой.

– Студент поступил, как ему сказали: сел на рейсовый автобус, доехал до Питкяранты, там, на автовокзале дождался другого автобуса на Юляристи. Поселок располагался в четырех километрах к югу от Питкяранты, а наш палаточный лагерь в полукилometре от него в лесу на берегу Ладоги недалеко от дороги. Студент приехал в Юляристи, где была конечная остановка, вылез, но геологов не обнаружил.

– Где здесь геологи? – спросил Ришар у местных жителей.

– Конечно, местные жители еще не знали, что студенты университета приехали на практику и встали лагерем на берегу.

– Геологи у нас в Уксе, – сказали ему, – тебе надо доехать до Питкяранты, на автовокзале сесть на автобус, который идет в Уксу, и там будут геологи.

Ришар никак не мог запомнить местные названия и решил, что ошибся автобусом. Он поступил, как ему подсказали.

– Зачем ты опять приехал? – удивился Костя Степанов.

– Мне в поселке сказали, что геологи здесь, – невозмутимо улыбнулся Ришар.

– Тебе надо сесть на автобус, доехать до Питкяранты, там, на автовокзале сесть на другой автобус, который идет в поселок Юляристи. Не доезжая поселка надо выйти у разрушенной домны. Спроси водителя, он наверняка знает, где это. И там, на берегу Ладоги увидишь палаточный лагерь. Понял?

Ришар появился в лагере только в девятом часу вечера, когда мы отужинали после маршрута. Студенты долго и весело смеялись над приключениями товарища. Ришар обезоруживающе улыбался, обнажая белые и полупрозрачные, словно костяной фарфор зубы.

В шапке он проходил всю практику и не снимал ее даже на время сна.

Как раз накануне приезда Ришара я рассказал студентам анекдот, который им очень понравился и они вспоминали его всю практику:

На крыльце сельского дома чернокожий мальчик спрашивает усатого мужчину:

«Диду, ну коды мы поедем до тятки у Зимбабве?»

«Не знаю, пидемо лучше Мыкола, галушки исты».

«Та, не хочу!» – капризно отвечает мальчик.

«Ну, як хочеш, – обижается дед, – а бананов тута немає!»

Конечно, пища студентов на геологической практике была далека от совершенства. Какую еду можно приго-

товить из расчета пятидесяти копеек в день – студенческих командировочных. Каша и щи с одной банкой тушенки на двадцать человек. Причем готовили пищу в эмалированных ведрах на костре. Иногда каши пригорали.

Ришар страдал от такого питания и, несмотря на явное недоедание, иногда отказывался от пригоревшей каши.

– Ну, звиняйте, – с улыбкой говорили Ришару студенты, – а бананов тута нема!